

Сюаньюань Ян застыла, не в силах пошевелиться. Она простояла за дверью добрую четверть часа, дожидаясь, пока тело хоть немного согреется, и лишь убедившись, что никто не заметит её состояния, толкнула дверь.

Увиденное заставило её замереть.

Гунсунь Цяньшо встретила её бесстрастным взглядом. Услышав скрип двери, она лишь мельком бросила на вошедшую взгляд и тут же снова опустила глаза на нечто бесформенное и почерневшее, лежавшее перед ней.

Даже несмотря на то, что предмет был обуглен, Сюаньюань Ян по очертаниям легко узнала, что это было раньше. Тем более что рядом валялись неопровержимые улики того, где именно эта вещь находилась до недавнего времени.

— Я вернулась. Цяньшо, тебе не холодно? Может, поднять температуру в комнате?

Словно не замечая учинённого разгрома, Сюаньюань Ян заговорила сама с собой и, не дожидаясь ответа, включила автоматический регулятор температуры.

Под рукавами её одежды металлическая обшивка рук уже покрылась инеем. Только сейчас до неё дошло: в комнате было гораздо холоднее, чем снаружи.

Она сама снизила температуру. Зачем?

— Я-то думала, ты будешь вне себя от ярости, — Гунсунь Цяньшо холодно усмехнулась, не отрывая взгляда от обгоревшего комка. Увидев, что Сюаньюань Ян так и стоит в дверях, не двигаясь, она с улыбкой наклонилась, подняла валявшуюся у ног клетку, слегка потрясла её и произнесла: — В этой штуке было слишком шумно, я не удержалась и поджарила её.

— Раз ты довольна, Цяньшо, то и я рада.

Сюаньюань Ян посмотрела на птичью клетку, которую когда-то тщательно выбирала, и равнодушно улыбнулась:

— Пока тебе хорошо, мне не важно, что происходит.

Цяньшо, я готова сносить любые твои капризы. Лишь бы ты была счастлива. Лишь бы ты была счастлива...

Лицо Гунсунь Цяньшо мгновенно помрачнело. Не увидев того выражения, на которое рассчитывала, она посмотрела на Сюаньюань Ян с ледяным презрением:

— Счастлива? Ты держишь меня за дуру? Сюаньюань Ян, если бы каждый твой шаг был под прицелом, ты была бы счастлива? Я своими глазами видела, как эта птица упала на улицу, раненая кислотным дождём. Почему она оказалась здесь? Я всего лишь посмотрела на неё на пару секунд дольше, чем следовало, и ты решила, что она мне нравится, и заперла её в клетке?

— Тебе... не понравилось? — Сюаньюань Ян говорила с трудом, голос её охрип. Она не знала, что ответить. Подавляя дрожь, пробиравшую тело из-за холода, она смотрела на прекрасное лицо Гунсунь Цяньшо и пробормотала: — Если тебе не нравится, значит, так тому и быть.

— Как это могло мне понравиться?! — Гунсунь Цяньшо с силой швырнула обгоревший комок на толстый ковёр и, указывая на клетку у своих ног, язвительно произнесла: — Если ради моей прихоти птица должна выпрашивать у тебя, работа, еду, сидя в клетке, то я предпочла бы, чтобы она сдохла на залитой кислотным дождём улице! Лучше бы она умерла!

Сюаньюань Ян молча слушала её. Лишь спустя долгое время, видя, что гнев собеседницы немного утих, она включила виртуальный экран. Указав на изображение, она тихо произнесла:

— Но после того самого кислотного дождя многие люди, чтобы выжить, вынуждены выпрашивать еду у меня. Вот этот, и этот... Все они — люди из твоего лагеря, Цяньшо.

Ради выживания люди способны на всё.

Цяньшо, ты не понимаешь этого, да я и не хочу, чтобы ты знала. Всю жестокость этого мира, этот так называемый естественный отбор я возьму на себя. А тебе я желаю лишь одного — чтобы ты была в безопасности.

— Сюаньюань Ян, ты бесстыдница! Что ты с ними сделала?! — Увидев на экране людей в форме своего лагеря, Гунсунь Цяньшо потеряла остатки самообладания. Она бросилась вперёд, схватила Сюаньюань Ян за воротник и прошипела: — Если ты хоть пальцем их тронешь, я убью тебя, даже если сама при этом погибну!

— Почему? Ты ведь даже не знаешь их лично. Почему так беспокоишься? Мы так долго живём вместе, почему ты не посмотришь на меня?

— Потому что они — люди, а ты — отвратительный робот! Сюаньюань Ян, как у тебя хватает наглости говорить такое!

— Ты так печёшься о людях, но они позволили тебе оказаться в плену у меня в полном одиночестве. Неужели ты всё ещё хочешь защищать их?

— Разумеется. Таким проклятым роботам, как ты, не понять моих чувств. Любой человек, даже если он последний подонок, в сто раз лучше тебя!

Её взгляд был так холоден, что Сюаньюань Ян, несмотря на высокую температуру в помещении, почувствовала, как по телу пробежал мороз.

Вот как? Цяньшо, значит, ты думаешь именно так?

Свежевыпавший снег мягко пружинил под ногами, напоминая пух или облака.

Это давно забытое ощущение приносило радость. Конечно, если бы рядом был не этот проклятый демон, она была бы куда счастливее.

Гунсунь Цяньшо, чью правую руку насильно удерживали в своей, равнодушно окинула взглядом пустую улицу. Не обнаружив, как и ожидалось, ни одной живой души, она почувствовала раздражение.

Сколько людей погибло в этой внезапной метели? Сколько их сейчас погребено под снегом, по которому они ступают?

Взгляд Гунсунь Цяньшо стал тяжёлым. Она украдкой покосилась на Сюаньюань Ян, которая молча смотрела под ноги, погружённая в свои мысли, и сжала кулаки.

Времени почти не осталось, Гунсунь Цяньшо.

— Ваше Высочество, вы потратили уже почти две трети времени. Если не поторопитесь, то проиграете!

— Сяошэнь, не тебе лезть в мои дела.

Ответив через Божественное сознание, Сихэ едва заметно улыбнулась. Кто знает, быть может, другие участники этой игры жаждут её завершения куда сильнее?

В конце концов, это всего лишь игра, способ скоротать бесконечную скуку. Чужие страдания, боль или отчаяние её не касались. Ей нужно было лишь безупречно исполнить роль Сюаньюань Ян, завершить стратегию захвата, а остальное не имело значения.

Да она и не хотела заботиться о другом. В конце концов, она — Богиня Солнца, единственное и величественное существо в Небесном и Море богов. Разве могут её волновать какие-то смертные?

В конечном счёте, богам надлежит совершенствовать дух и сохранять ясность ума, и это утверждение было абсолютно верным.

— Цяньшо, не холодно? Может, вернёмся в дом? — Сюаньюань Ян сжала её руку крепче и, увидев бледную кожу, не выдержала: вопреки сопротивлению, она крепко обняла её, пытаясь согреть своим единственным источником тепла. — Я же говорила, что на улице холодно. Ты настояла на прогулке, посмотри, вся дрожишь. Пойдём назад?

— Чтобы ты снова заперла меня в той клетке, как птицу? Чтобы я жила по твоей указке и не смела шагу ступить без твоего ведома? — Гунсунь Цяньшо с насмешкой вырвалась из её объятий. Она смотрела на робота с такой ненавистью, будто готова была разорвать её на части.

Если бы у роботов вообще существовали плоть и кости.

— Я думала, тебе понравятся обстановка и дизайн той комнаты, — Сюаньюань Ян не отступила, продолжая удерживать её в объятиях. Её тёмные глаза пристально следили за той, кто вечно пыталась от неё ускользнуть. — Цяньшо, ты боишься холода, поэтому я постелила такие толстые ковры. Ты любишь птиц, поэтому я спасла ту, что была ранена кислотным дождём. Ты...

— Сюаньюань Ян, сколько раз нужно повторить, чтобы ты поняла? Ты — робот, я — человек. Я ненавижу тебя всей душой, понимаешь? Один только факт, что ты — машина, вызывает у меня тошноту! Не строй из себя влюблённую, ты думаешь, я маленькая наивная девочка или такой же ограниченный робот, как ты? — Гунсунь Цяньшо приняла максимально отчуждённую позу, полагая, что выразилась предельно ясно. — Сюаньюань Ян, ты вызываешь у меня только отвращение!

Всё, что ты делаешь — это лишь попытка для меня!

Ты знаешь, что я боюсь холода, поэтому я заставляю себя не бояться и выхожу на снег, чтобы закалить волю. Ты знаешь, что я люблю птиц, поэтому я скрепя сердце ошипала и поджарила ту птицу.

Сюаньюань Ян, это всё из-за тебя, проклятый робот! Сколько невинных жизней ты погубила?

Она снова злилась. Но, к счастью, она не знала, что уже почти окоченела от холода, и, по иронии судьбы, та самая вещь, которую она считала своим проклятием, сейчас защищала её от обморожения. И правда, отношения роботов и людей никогда не бывают однозначными.

— Как скажешь, Цяньшо. — Сюаньюань Ян не сдвинулась с места, лишь заставила работать лицевые мышцы, единственное, что сейчас слушалось, и улыбнулась. — Пойдём домой? Здесь слишком холодно, долго оставаться опасно, простудишься.

Даже если её защищает этот предмет, сути это не меняет. Она всё ещё может пострадать, может получить обморожение.

Она не позволит никому — даже самой себе — причинить Цяньшо хоть малейший вред.

Цяньшо, Цяньшо, ты мой нежный лунный свет, моя надежда.

— Сюаньюань Ян, почему ты просто не сдохнешь?

— Если ты хочешь, чтобы я умерла, я исполню твоё желание. Но сейчас ещё не время.

Сюаньюань Ян насильно усадила её в машину на солнечных батареях. Под ледяным взглядом Цяньшо она, стараясь сохранять улыбку, завела двигатель. Она вспомнила тот день, когда впервые столкнулась с Цяньшо, лидером людей, и захватила её в плен.

Тогда тоже была ужасная погода, и её Цяньшо смотрела на неё с такой же яростью. В её ясных глазах, которые Сюаньюань Ян так любила, полыхал огонь. Именно тогда её любимая Цяньшо сказала ей почти те же самые слова:

— Сюаньюань Ян, почему ты не сдохнешь?

Цяньшо, я всё ещё хочу защитить тебя, чтобы ты была в безопасности.

Если я умру, кто в этом мире будет оберегать тебя так, как я?

— Цяньшо, ты слишком наивна, я боюсь, что тебя обманут.

— Не обманут. Потому что в этом мире я верю только тебе.

Цяньшо, даже если ты забудешь, что в этом мире можешь верить только мне, я всё равно буду верно тебя защищать.

Моя... Цяньшо.

<http://bllate.org/book/21668/2235601>